

в мотивировочной части постановления указано, что отказ от сдачи образцов для проведения экспертизы не предусмотрен законом. Таким образом, судом на обвиняемого фактически возложена обязанность, не предусмотренная УПК. Однако постановление суда не содержит указания на норму, которая возлагает на А. обязанность по сдаче образцов против его воли.

Постановление о наложении административного взыскания было обжаловано обвиняемым. Судьей вышестоящего суда постановление было отменено, дело направлено на новое рассмотрение. Установлено, что отказ от сдачи биологического материала был продиктован реализацией права на защиту в уголовном процессе, а не намерением оказать неуважение к суду. Дело об административном правонарушении в отношении А. прекращено в связи с отсутствием в его деянии состава административного правонарушения.

На наш взгляд, отсутствие указания в ст. 234 УПК на обязанность участия обвиняемого в данном следственном действии существенно осложняет процесс отобрания образцов для сравнительного исследования. В связи с этим предлагаем предусмотреть в законе указанную обязанность, что позволит преодолеть трудности, возникающие на практике.

Пташник В. В.

СУДЕБНОЕ САНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

*Пташник Владислав Вадимович, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vladptashnik03@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Бурак Р. В.

Согласно ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Очевидно, что такое серьезное ограничение нуждается в эффективном и строго регламентированном порядке. Одним из механизмов такого ограничения является санкционирование мер государственного принуждения в уголовном процессе. Такое ограничение допускается с санкции прокурора – письменного решения прокурора, его заместителя о проведении процессуальных действий, а также в отдельных случаях Председателя Комитета государственной безопасности или лица, исполняющего его обязанности и Председателя Следственного комитета Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности.

Вместе с тем стоит принять во внимание подход, заложенный Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента от 10 апреля 2002 г. № 205, согласно которому предполагался судебный порядок санкционирования отдельных мер пресечения. Аналогичный подход был закреплен в Модельном УПК для государств – участников СНГ.

Но возникает вопрос в целесообразности изменения такого фундаментального института, как применение мер пресечения. Однако данный вопрос решается легко. А именно, стоит напомнить, что за последние 20 лет данный институт не раз совершенствовался. В 2010 г. были расширены основания обжалования задержания и заключения под стражу, в частности, наряду с обжалованием законности добавилась возможность обжалование обоснованности; добавились также субъекты, осуществляющие применение указанной меры пресечения – Председатель Следственного комитета и Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (лица, исполняющие их обязанности). Указанные нововведения свидетельствуют о стремлении законодателя придать такому важному институту уголовного процесса более детальный порядок регламентации. В связи с этим абсолютно неверно считать, что санкционирование прокурором применения мер пресечения является формальностью.

Ввиду вышесказанного считаем принятие судебной процедуры применения мер пресечения обоснованной. Используя указанный подход, меры пресечения будут применяться незаинтересованным и несвязанным ведомственной принадлежностью в исходе дела субъектом – судом. Но стоит указать, что мы ведем речь не просто о замене субъекта санкционирования и предлагаем введение отдельной процедуры принятия решения судом по каждому делу. В такой процедуре могут участвовать стороны обвинения и защиты. Участие защиты необходимо для реализации принципа обеспечения обвиняемому, подозреваемому права на защиту и неприкосновенности личности.

Стоит заметить, что судебное санкционирование мер пресечения в различных формах приняты в законодательстве зарубежных стран, в том числе и в странах постсоветского пространства. Такой парадигме последовал УПК Российской Федерации, УПК Киргизской Республики, УПК Украины, УПК Казахстана и иных государств. К примеру, УПК РФ закрепляет, что при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу перед судом возбуждается ходатайство, которое подлежит рассмотрению единолично судьей с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника.

Таким образом, необходимость совершенствования системы применения мер пресечения вызвана необходимостью в постоянном совершенствовании столь серьезной для личности процедуры, которая связана с ограничением основополагающих (конституционных) прав граждан. Об этом свидетельствуют и изменения в национальном законодательстве, и законодательство зарубежных государств. В связи с этим предлагается ввести судебную систему санкционирования мер пресечения, которая закрепит еще более жесткую гарантию защиты прав личности в уголовном процессе.